

MISCELLANEA

Научная статья
УДК 339.5+94(510)07
doi: 10.17223/2312461X/46/6

Сибирь и Государство Йеттишар: эволюция внешнеторговых связей

Владимир Николаевич Шкунов¹

¹ Самарский федеральный исследовательский центр РАН,
Самара, Россия, orientru63@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы внешнеторговых связей Сибири и Государства Йеттишар в период его существования. Особое внимание уделено проблемам развития внешней торговли Сибири с Восточным Туркестаном в предшествующие эпохи, ассортименту восточных товаров, каналам их поставок в Россию, составу купечества, ценам, объемам торговли и т.д. Показаны особенности торговли в ведущих городах Йеттишара: Кульдже, Чугучаке, Аксу, Яркенде, Турфане, Хотане и др. Подчеркиваются значение и роль сибирских городов в российско-восточной торговле. Проанализированы политика российских властей в отношении Йеттишара, а также причины англо-российского торгово-экономического и военно-политического соперничества в регионе. Рассмотрена деятельность Мохаммеда Якуб-хана Бадаулета – основателя и правителя Йеттишара. Отмечена гибкость его политики лавирования между конкурирующими европейскими державами, стремление заручиться поддержкой Лондона, Санкт-Петербурга, и Стамбула, а также его желание развивать торгово-экономические отношения с сопредельными странами.

Ключевые слова: Российская империя, Сибирь, Йеттишар, внешняя торговля, товары, купцы

Для цитирования: Шкунов В.Н. Сибирь и Государство Йеттишар: эволюция внешнеторговых связей // Сибирские исторические исследования. 2024. № 4. С. 141–159. doi: 10.17223/2312461X/46/6

Original article
doi: 10.17223/2312461X/46/6

Siberia and the State of Yettishar: The Evolution of Foreign Trade Relations

Vladimir Nikolaevich Shkunov¹

*Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Samara, Russian Federation, orientru63@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the issues of foreign trade relations between Siberia and the State of Yettishar during its existence. Special attention is paid to the

problems of the development of foreign trade between Siberia and East Turkestan in previous eras, the range of Oriental goods, their supply channels to Russia, the composition of merchants, prices, trade volumes, etc. The article discusses the features of trade in the leading cities of Yettishar: Kuldzha, Chuguchak, Aksu, Yarkend, Turfan, Khotan, etc. The importance and role of Siberian cities in Russian-Eastern trade are noted. The policy of the Russian authorities in relation to Yettishar, as well as the reasons for the Anglo-Russian trade, economic and military-political rivalry in the region are analyzed. The activity of Mohammed Yakub Khan Badaulet, the founder and ruler of Yettishar, is considered. The flexibility of his policy of maneuvering between competing European powers, the desire to enlist the support of London, St. Petersburg, and Istanbul, as well as his desire to develop trade and economic relations with neighboring countries were noted.

Keywords: Russian Empire, Siberia, Yettishar, foreign trade, goods, merchants

For citation: Shkunov, V.N. (2024) Siberia and the State of Yettishar: The Evolution of Foreign Trade Relations. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 141–159 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/46/6

Введение

История современного Синьцзяна в последние годы приковывает все больше внимания исследователей в России, Китае и других странах мира. Регион на протяжении многих веков играл особую роль в торгово-экономических отношениях сопредельных стран Востока, находился на перекрестке важнейших торговых путей. В XIX в. Восточный Туркестан становится своеобразным яблоком раздора между Российской империей, Китаем и Великобританией. С середины столетия данный регион привлекал внимание как российских властей, так и отечественных предпринимателей, заинтересованных в расширении торговых связей с Восточным Туркестаном. Падение Дунганской державы и образование нового мусульманского государства Йеттишар во главе с Якуб-беком знаменовали новую страницу в истории Восточного Туркестана. В сравнительно короткое время существования государства Йеттишар укрепились торговые связи сибирских купцов с местными торговцами, расширился ввоз восточных товаров в пределы Сибири, а российских – в Восточный Туркестан.

Во второй половине XVIII в. появляются первые труды, в которых приводятся сведения о торговых отношениях Российской империи с Восточным Туркестаном. Среди них особо следует выделить работы П.И. Рычкова (1887), И.И. Неплюева (1893), М.Д. Чулкова (1785) и др. В этих трудах рассмотрены вопросы ассортимента экспорта и импорта, каналов поставок товаров, состава купечества и т.д. В трудах российских ученых, политических деятелей все шире стали освещаться события в Зюньгории.

В XIX в. корпус источников и литературы по экономической истории Восточного Туркестана значительно расширился. В это время появились

фундаментальные труды М.И. Венюкова (1861), П.И. Небольсина (1856), А.А. Семенова (1859), Ю.А. Гагемейстера (1854), А.Н. Куропаткина (1879), Н.П. Устьянцева (1881) и др. Кроме этого, отметим публикации в периодической печати: «Туркестанские ведомости» (Попытки к установлению... 1871), «Семипалатинские областные ведомости» (О русской торговле... 1871) и пр.

В современной отечественной литературе следует выделить труды А. Ходжаева (1979), Д.А. Исиева (1981), С.В. Моисеева (2003), И.В. Анисимовой и соавт. (2012), В.А. Бармина, С.Д. Дмитриева, В.Г. Шматова (2016) и др. Однако в них вопросам торговых связей Сибири с Государством Йеттишар уделено недостаточно внимания.

Изучение внешнеторговых связей Сибири и государства Йеттишар – поучительная страница истории внешнеторговых связей Российской империи с сопредельными странами Востока в XIX в. В настоящей статье предпринята попытка раскрыть особенности торговых связей Сибири с Йеттишаром. Вместе с тем сложность настоящего исследования определяется узкими хронологическими рамками: временем существования Государства Йеттишар (1867–1878 гг.), а также ограниченностью источников (в том числе на иностранных языках), слабой разработанностью темы.

Предыстория

Торговые связи Сибири с народами Восточного Туркестана восходят ко времени активной русской колонизации Зауралья. После Сибирского похода Ермака, основания Тюмени (1586 г.) и Тобольска (1587 г.), начала переселения русских в Западную Сибирь отмечаются первые контакты с торговцами из Восточного Туркестана. В 1596 г. в Тобольск поступил царский указ о невзимании пошлин с восточных торговых караванов. Это способствовало тому, что в сибирские города Тюмень, Тару, Тобольск и Томск ежегодно стали прибывать большие торговые караваны из Восточного Туркестана: «...торговля эта, разумеется, сразу приняла характер транзитной, потому что Сибирь ничего не производила; азиатские товары через Сибирь проходили в Москву, а московские – через нее же везлись в Азию» (Андриевич 1889: 160).

Впрочем, для восточных купцов торговые пути к берегам Туры, Тобола и Иртыша были хорошо известны со времен Сибирского ханства. В конце XVI–XVII вв. торговые караваны из Кашгара, Яркенда и других городов Восточного Туркестана регулярно доставляли товары в города Западной Сибири. Торговля сохранялась и после завоевания Галдан-Бошогту Кашгара в 1679 г., Яркенда в 1680 г., Туфана и Хами в 1681 г. Вхождение этих земель в состав Джунгарского ханства открывало новую страницу в российско-восточной торговле. Уйгурские торговцы,

поддерживаемые хунтайджи, принимали активное участие в торговле с Россией.

Меновая торговля осуществлялась по Сибирской пограничной линии, а со времени основания Оренбурга возник новый канал внешнеторговых связей – по Оренбургской пограничной линии в Троицке, Оренбурге. Новым этапом в развитии торговых связей Сибири с Восточным Туркестаном стал XVIII в. Этот регион приковывал внимание Петра Великого и его преемников. Купцы из Восточного Туркестана стали ежегодно посещать знаменитую Ирбитскую ярмарку – великое торжище Сибири.

В 1732 г. к правителю Джунгарии был направлен в качестве посла генерал-майор Угрюмов с целью урегулировать вопросы двусторонней торговли. Предлагалось не брать пошлины в Сибири с калмыцких купцов, выезжавших для торговли на Иртышскую линию, а также с российских товаров, ввозимых в Джунгарию. На обратном пути вместе с российским послом в Семипалатинскую крепость прибыли джунгарские и бухарские купцы (Земляницын 1876: 4). В 1738 г. на Иртышскую линию прибыл очередной джунгарский караван, в котором находилось 250 купцов. Часть торговцев направились в Семипалатинск, а другие – в Ямышевскую крепость и Томск (Земляницын 1876: 5). В 40-е гг. XVIII в. джунгарские купцы осуществляли торговую деятельность преимущественно в Семипалатинске и Ямышевской крепости с уплатой таможенных пошлин. Среди джунгарских товаров следует отметить серебро в ямбах, песочное золото, собольи и лисьи шкуры, а также лошадей, баранов и коз.

В 1753 г. в Семипалатинске была учреждена пограничная таможня. В это время войны Джунгарии с Китаем практически прервали торговлю в Семипалатинске. Отмечено лишь появление в крепости китайских торговцев, доставивших разные товары, ямбовое серебро и пленных калмыков (Земляницын 1876: 7).

Падение Джунгарского ханства в 1758 г., захват обширного края маньчжуро-китайскими войсками привели к резкому сокращению торговых контактов местных торговцев (многие из них были убиты) с Сибирью. Для восстановления торговых отношений потребовались годы. Край, получивший название Синьцзян («Новая граница»), постепенно стал интегрироваться в китайскую экономику. В регионе стали вести активную деятельность китайские купцы, фактически подорвавшие торговую деятельность местного купечества: скупая по дешевке товары местного производства, они взамен предлагали китайские товары по завышенным ценам (в первую очередь, чай).

В соответствии с решением Министра коммерции от 23 июня 1803 г. было разрешено отправлять купеческие караваны не через Бухтарминскую крепость, а через Семипалатинскую в сопровождении военного

конвоя в 10 казаков. В 1829 г. было разрешено купцам 2-й гильдии производить торговлю в Западном Китае наравне с купцами 1-й гильдии (Земляницын 1876: 15).

К середине XIX в. усиливается интерес сибирских купцов к Сибирскому краю. Так, в 1845 г. для исследования торговли в Кульдже и Чугучаке была направлена экспедиция С. Любимова (Памятная 1881: 115). В этом же году было разрешено восточным купцам, приезжавшим в города Сибири, торговать без торговых свидетельств. В 1847 г. ташкентским купцам разрешено проживать в городах Западной Сибири без «письменных видов», поскольку через них «главным образом производится внешняя торговля с Кашгаром, Кульджей и Чугучаком» (Памятная 1881: 116). В этом же году настоятелю Духовной миссии в Пекине архимандриту Поликарпу было поручено провести переговоры с китайским правительством о разрешении торговли сибирским купцам в Чугучаке, Кульдже и Кашгаре. Наконец, 25 июля 1851 г. был заключен Кульджинский трактат, в соответствии с которым российские купцы получили право на торговлю в Кульдже и Чугучаке. Российские консулы в Кульдже (Захаров) и в Чугучаке (Татаринов) информируют сибирские власти о торговле в крае, вносят предложения по ее расширению. К 1854 г. объем торговли сибирских купцов в Чугучаке оценивался в 2 млн руб. (Памятная 1881: 120).

В 1855 г. толпа фанатиков сожгла российскую факторию в Чугучаке, что привело к прекращению торговли сибирских купцов. Впоследствии Пекин согласился выплатить российской стороне 300 тыс. руб. сер. в качестве компенсации за причиненный ущерб.

В 50-е гг. XIX в. в Сибири значительно расширилась ярмарочная торговля, что стимулировало развитие российско-восточных торговых связей. Внутренний рынок гигантского макрорегиона Российской империи нуждался как в сырье, так и в готовых изделиях из стран Азии. Кроме этого, выросло число купцов 1-й и 2-й гильдии, заинтересованных в установлении прямых торговых связей с государствами Востока. Так, в 1859 г. лиц, имевших купеческие капиталы в Западной Сибири, насчитывалось 989, а все торгующее сословие в этом крае составляло 3 767 чел. (Завалишин 1862: 70). В Тобольской губернии в это время насчитывалось 75 ярмарок, в Томской губернии – 38 (Завалишин 1862: 69–70). Как отмечалось в дореволюционной литературе, «что касается линейной пограничной торговли с Китаем и Средней Азии, то и она в прогрессе»: в 1857 г. из стран Востока было доставлено товаров на 6 047 347 руб. сер., а вывоз оценивался в 3 838 867 руб. сер. (Завалишин 1862: 71). Там же читаем: «До сих пор главные пункты привоза из Коканда, Бухарии и Западного Китая – Семипалатинск и Петропавловск, в особенности последний, который в этом отношении начинает затмевать Троицк и Оренбург» (Завалишин 1862: 164–165).

Генерал-губернатор Западной Сибири Густав Христианович Гасфорд (1850–1861 гг.) сделал многое для развития торговли региона с Западным Китаем. При его содействии были открыты российские торговые фактории в Кульдже и Чугучаке, что способствовало расширению двусторонней торговли. К торговле с Западным Китаем обратились многие сибирские купцы, а также казаки торгового общества. Большие надежды купечества возлагались на открытие пароходства по озеру Балхаш, реке Иле до Кульджи, а также на обустройство проезжей колесной дороги от Омска в Заилийский край. Несомненно, развитие сибирских городов было во многом связано с развитием российско-восточной торговли: «...там военный стан передовой Руси у граней среднеазиатских – Омск; шумный восточный караван-сарай – Петропавловск; обширные торговые центры: Ишим, Курган, Ялуторовск; богатая и суетящаяся Тюмень, даже Туринск» (Завалишин 1862: 305).

В течение этого десятилетия (1850–1861 гг.), по данным М.И. Венюкова, через Сибирские таможни (Семипалатинск и Петропавловск), а также через Омскую, Коряковскую и Усть-Каменогорскую заставы объем торговли с Западным Китаем вырос вдвое: с 1 767 885 руб. в 1850 г. до 3 893 834 руб. (Венюков 1861: 165).

Важным событием в истории российско-восточных связей стала экспедиция Ч.Ч. Валиханова в Кашгар для сбора сведений о положении в крае в 1859 г. Собранные им материалы представляли особую ценность для объективной характеристики экономической ситуации в Кашгаре, внешней и внутренней торговли. А уже в 1860 г. в Кашгаре было открыто российское консульство. Непокойная ситуация в Синьцзяне, восстание дунган и присоединившихся к ним кашгарских ходжи привели в 1864 г. к полному прекращению торговли западносибирских купцов в Кульдже и Чугучаке. В 1865 г. были отменены пошлины с отпускных товаров по всей азиатской границе (Памятная 1881: 129).

2 ноября 1860 г. в Пекине был заключен дополнительный договор к Тяньцзинскому трактату, в соответствии с которым в Кашгаре учреждалось российское консульство. Генеральный консул в Кульдже И. Захаров в течение короткого времени смог решить комплекс вопросов об открытии двусторонней торговли в фактории на правом берегу реки Кызыл-дарьи (Маев 1876а: 87). Во время переговоров с китайскими властями российский дипломат настаивал на том, чтобы «все дороги в Кашгар были открыты для русских торговцев» (Маев 1876а: 87). Как и все отечественные дипломаты, И. Захаров занимался сбором информации о внутреннем положении в Восточном Туркестане, местном производстве, торговле, купцах и т.д. По его мнению, «сбыт русских изделий в Кашгар может представить большие выгоды нашим торговцам». Консул привел список местных товаров, которые доставлялись в Сибирь из Кашгара:

даба, хлопок-сырец, лапис-лазурь (из Бадахшана), шелк-сырец (из Хотана), шлиховое золото, хвосты буйволов и пр. Начавшаяся смута в Восточном Туркестане, вторжение кара-киргизов и кокандцев, истребление китайских гарнизонов в пограничье приостановили планы российских властей по открытию консульства в Кашгаре, а также отрицательно отразились на российской торговле в крае. Так, из-за недружественного отношения Якуб-хана к сопредельным российским территориям купеческий караван Немчинова вынужден был задержаться в Кашгаре на год.

Первая половина XIX в. отмечена крупными восстаниями уйгуров, что накладывало отпечаток как на региональную экономику, так и на внешнеторговые связи Синьцзяна с соседними государствами. В конечном счете в 1864 г. на территории края были провозглашены Кучарское, Дунганское (Урумчинский султанат), Хотанское, Кашгарское ханства, а в 1867 г. – Таранчинский султанат. Эта раздробленность представляла очевидную угрозу, что вызвало потребность в объединении пяти небольших мусульманских государств под верховенством Кашгарского ханства. Объединителем земель выступил Мухаммед Якуб-бек, ставший ханом нового государства Йеттишар.

Восстание привело к ликвидации российских консульств и факторий в Кульдже и Чугучаке, прекращению торговли, возникновению беспорядков на российской границе и наплыву беженцев в пределы России. Как отметил М.А. Терентьев, «наше невмешательство, погубив дело Китая в Джунгарии и Кашгарии, погубило и нашу собственную торговлю в этих странах...» (1875: 122).

Наконец, в 1871 г. в результате успешной военной экспедиции российских войск во главе с военным губернатором Семиреченской области генерал-лейтенанта Г.А. Колпаковского был завоєван Илийский султанат (Кульджинский поход), который был включен в состав Российской империи до 1881 г., когда в соответствии с Петербургским договором был возвращен империи Цин (за исключением приграничных 23 тыс. км²) (Исследования 1872: 29).

В настоящей статье мы предпринимаем попытку раскрыть особенности торговых связей Йеттишар с Сибирью в рассматриваемый период. Вместе с тем сложность настоящего исследования определяется узкими хронологическими рамками (1867–1878 гг.), а также ограниченностью источников (в том числе на иностранных языках) и слабой разработанностью темы.

Взаимовыгодная торговля – путь к сближению народов

Крупнейшим центром сибирско-восточной торговли в рассматриваемый период оставалась Ирбитская ярмарка. 21 февраля 1869 г. министром внутренних дел Российской империи были утверждены «Правила

для Ирбитской ярмарки» (Правила 1895). Этим документом определялись общие требования к организации торговли, найму ярмарочных мест, устройству временных и постоянных ярмарочных помещений, полицейские правила и пр. Им руководствовались как отечественные, так и восточные торговцы. В первые годы существования государства Йеттишар обороты Ирбитской ярмарки были следующими: в 1867 г. – 38 622 800 руб., в 1868 г. – 37 311 200 руб., в 1869 г. – 39 184 400 руб., в 1870 г. – 40 066 500 руб., в 1871 г. – 40 782 000 руб. (Хитров 1872: 74). В 1871 г. только чая было продано 2 025 т. Значимость ярмарочной торговли в Ирбите отмечал А. Хитров: «Обширность сибирской территории и других среднеазиатских, с нарастающим там населением и потреблением, обуславливают необходимостью обмена произведений азиатских на европейские. Обмен этот за отдаленностью промышленных центров будет всегда совершаться на ближайшем, удобном пункте, каковым не может не остаться г. Ирбит» (1872: 81).

В первые годы существования государства Йеттишар через Семипалатинск ввоз товаров в 1867 г. составил 401 883 руб., а вывоз – 1 312 677 руб., в 1868 г. – 1 110 771 руб. и 103 096 руб. соответственно (Земляничин 1876: 16). Среди российских товаров следует отметить следующие: юфть, ивановские ситцы, нанку, вельверет, сукно, демикатон, полуситец, миткаль, коленкор, платки, китайки, чугуны, железо и пр.

Из Семипалатинска восточные товары расходились по всей Сибири, включая алтайские горнозаводские поселения. Также товары из Йеттишара доставлялись на Ирбитскую, Нижегородскую ярмарки, а также в Казань и другие города Российской империи.

Несколько слов о путях из Сибири в Йеттишар. Главный транспортный путь из Кашгара проходил по рекам Артыш и Аксай в долину реки Нарын (к устью реки Арча), а оттуда – вдоль западной части Иссык-Куля по долине реки Чу к российским укреплениям Кастек и Верное (Валиханов 1968: 34). Также важной дорогой считался тракт из Семипалатинска в Кульджу (740 верст) и из Кульджи в Кашгар (750 верст). Как отмечал Ч. Валиханов, «эта дорога для следования караванов наиболее удобна и постоянно поддерживается в исправном виде» (36).

Весной 1872 г. в целях защиты торговых интересов российских купцов в Йеттишаре планировалась военная экспедиция российских войск к границам Кашгара. Узнав об этом, Якуб-хан срочно направил письмо, в котором выразил желание видеть в Аксу российское посольство (Маев 1876a: 89).

Определенная часть товаров из Йеттишара поступала в Сибирь из Ташкента и других городов Средней Азии. Ташкент был крупным торговым центром в Средней Азии. В одном из источников читаем: «Вот и большой базар с его разнохарактерной толпой... Тут вы увидите представителей всей Азии. Перед вами, как в калейдоскопе, проходит эта

пестрая толпа людей» (Маев 18766: 292–293). На базаре в Ташкенте насчитывалось 2 763 лавки с разнообразными мануфактурными изделиями, чайной посудой, обувью, одеждой (халаты и др.), сахаром, чаем, ювелирными изделиями и пр.

Ташкентские купцы поддерживали тесные связи с Кашгаром, Яркендом и другими городами. Некоторые товары, доставленные оттуда, они с выгодой перепродавали в сибирских городах (Results 1871: 381).

Йеттишар поддерживал торговые связи с Индией. Поскольку путь из Индии в Кашгар и другие города был опасным и трудным, сюда доставлялись, как правило, только очень ценные товары: кашмирские шали, индийский чай, лекарства, мелкие металлические изделия (ножи, бритвы, иголки, наперстки и пр.), а также небольшое количество английских ситцев (Певцов 1895: 189).

Об общих объемах торговли Сибири с Йеттишаром можно судить по некоторым британским источникам. В них отмечалось, что внешняя торговля Йеттишара характеризовалась небольшими оборотами, что было связано с немногочисленностью населения, его бедностью, невысоким спросом на импортные товары, а также слабостью местного производства. Единственное, что давало определенные преимущества местным купцам, – это выгодное географическое положение Йеттишара, находившегося на перекрестке важнейших торговых путей, а также возможность транзита и реэкспорта товаров из других сопредельных стран Азии. Торговля с Россией осуществлялась преимущественно через города Верный, Токмак, Нарын в сторону Кашгара, а также по дорогам на Аксу, Каракол и Хоканд. В 1869 г. вывоз в Кашгар оценивался в 274 665 руб., а ввоз – в 376 281 руб., в 1870 г. вывоз из Кашгара составил 184 182 руб., а ввоз – 39 843 руб., в 1871 г. соответственно: 473 338 руб. и 140 372 руб. (Schuyler 1876: 217). В 1872 г. объем торговли уже оценивался в 1 110 000 руб., а в 1874 г. только экспорт дабы составил 324 000 руб. и местных овец (85 382 головы) на общую сумму 256 000 руб. (217).

Статистические сведения о сибирско-йеттишарской торговле в этот период времени собирал коммерческий агент российского посольства в Кашгаре Колесников. Также ценные сведения о торговле в Йеттишаре, его внешнеэкономических связях и сибирско-йеттишарской торговле содержатся в фундаментальном научном труде А.Н. Куропаткина (1879).

Главные центры торговли в Йеттишаре

Главными центрами торговли в Йеттишаре были города Яркенд, Кашгар, Хотан, Аксу, Турфан, Хами, Куча и др. Большинство из них было расположено на Шелковом пути и имело долгую торговую историю. Эти коммерческие традиции передавались из поколения в поколе-

ние. На протяжении веков сложились торговые пути и связи с сопредельными странами и народами: Индией, Тибетом, Бадахшаном, Балхом, Монголией, Афганистаном, Кашмиром, Пенджабом, ханствами Средней Азии, Китаем, Ираном и т.д.

В 1868 г. решением российских властей были упразднены Оренбургская и Сибирская таможенные линии. Именно отсюда в Санкт-Петербург поступали статистические сведения о ходе внешнеторговых связей с государствами Востока. С ликвидацией таможенных постов статистические сведения перестали поступать. Восполнил этот пробел Н.Ф. Петровский, агент Министерства финансов в Туркестанском генерал-губернаторстве. В его сборнике содержатся ценные сведения о доставке товаров из Семипалатинска, Петропавловска, Кашгара и др. (Петровский 1873).

Расширению знаний о государстве Йеттишар и его городах способствовали российские экспедиции. Среди них особенно следует выделить поездки официальных российских дипломатических миссий в 1870 г.: капитана Генерального штаба барона А.В. Каульбарса в 1872 г., экспедиции П.Я. Рейнталя в 1875 г. и др. В их донесениях, рапортах, «записках» и отчетах содержалась информация о внутренней и внешней торговле Йеттишара, а также сведения о ведущих торговых центрах страны.

Урумчи играл важную роль в торговле, преимущественное место в которой принадлежало дунганам. Сюда из Китая доставлялись чай и разнообразные хлопчатобумажные ткани, а также шелковые материи, табак, фарфоровая посуда, металлические изделия, небольшое количество английских мануфактур (Певцов 1895: 359). Частыми гостями в Урумчи были семипалатинские торговцы. Из Турфанского округа они доставляли в Сибирь хлопок-сырец и изюм, а также иные местные и импортные товары.

Другим важным центром внутренней и международной торговли в Йеттишаре был Яркенд. Находившийся в Яркендском оазисе, он привлекал внимание многих иностранных торговцев. Город славился изделиями из нефрита, производством хлопчатобумажных тканей, выделкой кож, ковров, войлоков, шелковых тканей и т.д. Яркенд поддерживал торговые связи с Пекином, Ладакхом, Тибетом, среднеазиатскими владениями, Россией и т.д. В самом городе было около 30 караван-сараев, где жили и российские торговцы, которые доставляли в Яркенд ситцы, металлические изделия и другие товары, а вывозили преимущественно хлопчатобумажные ткани (мата), ковры, козий пух, овчины и войлоки (Певцов 1895: 86). Яркенд также славился местной яшмой, из которой изготавливались ювелирные изделия. Также яшма в больших количествах отправлялась в Пекин и в соседние владения (Бичурин 1829: 134–138).

Хотан славился производством хлопчатобумажных тканей (мата), шерстяных и шелковых ковров, войлоков, шкур тонкорунных овец, изделий из нефрита, добываемого в горах Кунылуна и пр. Хотан, как и Яркенд, поддерживал торговые связи с Ладакхом, Индией, владениями Средней Азии, Россией и т.д.

Аксу славился, прежде всего, торговлей лошадьми, рисом, пшеницей и кукурузой. В городе проживало 200 красильщиков. Торговцы, приезжавшие в Аксу, проживали в четырех караван-сараях (Сборник 1884: 121). Также Аксу славился производством дабы и кож, которые вывозились в сопредельные страны и регионы, включая Сибирь (Куропаткин 1879: 30). Город считался третьим по значимости в Йеттишаре, а с 1870 г. стал официальной резиденцией Якуб-хана. М.И. Венюков отмечал в своем сочинении: «Выбор этого города столицей показывает искусного стратега и политика в Якуб-беке, ибо Аксу есть не только центральный пункт его владений, но и наименее доступный с севера и юга» (1873: 312).

Одним из древнейших торговых центров края был город Кашгар. Здесь находился крупный базар, на котором можно было встретить торговцев из ближних и дальних стран Востока. В одном из британских изданий о пестром национальной составе купечества на рынке Кашгара написано следующее: «Калмык с квадратным лицом, плоским носом, высокими скулами и румяным безволосым лицом стоит рядом с афганцем гигантских пропорций, с орехово-коричневой кожей, красивыми чертами лица и лоснящейся черной бородой, в то время как взгляд останавливается на светловолосом, полнолицем андижанце голландского телосложения, которого, в свою очередь, толкает знакомый чернокожий мусульманин-хиндустани с маслянистым лицом, курильщик опиума грязного цвета. Китаец и смуглокожий бадакши с мягкими бакенбардами, с высоким полным лбом, длинным изогнутым носом тонкой формы и овальным лицом истинно арийского типа» (Kashgar 1890: 8).

Важным центром торговли между Россией и Китаем на протяжении длительного времени была Кульджа. Эту роль город сохранял и в период существования государства Йуттишар. Приведем сведения о торговле в городе в 1873 г. Среди импортных российских товаров следует выделить следующие: сукно, трико, драп, шерстяные и полушерстяные ткани, хлопчатобумажные ткани, готовое платье и обувь, бакалейные товары, металлические изделия и пр. Всего в этот год в Кульджу было доставлено товаров на 210 819 руб. Среди вывозных товаров отметим серебро в ямбах, табак, чай, сахар, леденцы, конфеты, кожевенные товары, скот, меха и пр. Объем вывоза в 1873 г. – 240 655 руб. (Пантусов 1876: 168–171). Среди купцов в этот год в Кульджу приезжали торговцы из Петропавловска, Кокчетавы, Тобольска, Семиреченска, Верного, Тюмени и других мест.

Следует заметить, что в торговле с городами Йеттишара с российской стороны особую роль играли татарские купцы и приказчики. Также английские путешественники отмечали особую роль таджиков в торговле Йеттишара (Shaw 1871: 26).

Якуб-хан Бадаулет – правитель Йеттишара

В ход восстаний на территории Китайского Туркестана вмешался правитель Кокандского ханства, направивший войско во главе с бывшим комендантом Ак-Мечети Якуб-беком. Воспользовавшийся слабостью правителя Кашгарии, Якуб-бек сумел достичь успеха, отстранил местного хана от власти: «Заклучив хана в тюрьму, Якуб-бек сделался полновластным господином Китайского Туркестана или Кашгарии» (Терентьев 1875: 125).

Вышедший из самых низов общества, уроженец городка Пскента под Ташкентом, не имевший никакого образования, Якуб-хан Бадаулет проявил себя как мудрый государственный деятель, который в течение короткого времени провел ряд важнейших реформ. При этом все преобразования ему приходилось проводить в условиях гибкого лавирования между Санкт-Петербургом и Лондоном. Используя англо-российское соперничество в Средней Азии, Якуб-хан стремился одновременно заручиться поддержкой Российской империи и Великобритании. Среди союзников хана были и власти Османской империи. В Санкт-Петербурге заняли нейтральную, выжидательную позицию по отношению к новому государству. Российские власти выразили желание всемерно развивать двустороннюю торговлю, но при этом воздержались от официального, дипломатического признания правительства Якуб-хана. Англичане же открыто поддерживали новую власть, снабжая ханское войско необходимым оружием с территории Индии. Политическую и экономическую поддержку Йеттишару оказывал Стамбул.

Российские власти и отечественные исследователи того времени по-разному оценивали деятельность Якуб-хана. Так, Н. Маев в своей работе отмечал, что «причиной незавидного положения наших торговых сношений с этой частью Средней Азии служит, как известно, деспотизм ее правителя Якуб-хана» (1876б: 86). Однако правитель уделял вопросам внутренней и внешней торговли самое пристальное внимание. При Якуб-хане все местные торговцы были освобождены от налогов и оплачивали только свидетельства на право торговли (Певцов 1895: 189).

Летом 1867 г. Якуб-хан принял российское посольство, которое предложило установить прямые торговые отношения. Предложения были тщательно изучены, после чего Якуб-хан направил в Верный своего сек-

ретаря Тюрю Ахуна для завершения переговоров о двусторонней торговле. Йеттишарская сторона брала на себя обязательства по обеспечению безопасности российских торговых караванов (Исиев 1981: 35).

В 1868 г. Якуб-хан направил в Санкт-Петербург придворного Шали Мирзу, которому было поручено добиться дипломатического признания Йеттишара. Однако переговоры в российской столице ограничились обсуждением вопросов двусторонней торговли и пошлин. Такая позиция Санкт-Петербурга объяснялась стремлением российских властей не вступать в конфликт с Пекином. В 1868 г. в Йеттишар прибыл первый российский купеческий караван, который был встречен благосклонно как самим Якуб-ханом, купившим за золото немало товаров, но и местным купеческим сообществом (Исиев 1981: 37).

Однако в последующем позиция Якуб-хана по отношению к российским торговцам резко изменилась. Не добившись официального признания Йеттишара Санкт-Петербургом, он приказал создать нетерпимые условия для торговли российским купцам. Указание было выполнено. Так, в январе 1870 г. купеческий караван Кузнецова с чаем был задержан в Йеттишаре, а сам торговец помещен под стражу до тех пор, пока его товар не был распродан по бросовым ценам (Исиев 1981: 40). Реакция российских властей была крайне негативной. В Санкт-Петербурге звучали высказывания о необходимости «оградить Кульджу от Якуб-бека» (1981: 40). Ситуация резко обострилась летом 1871 г., когда российские войска заняли Илийский край – Таранчинский султанат. Появление войск к северу от границ Йеттишара встревожило Якуб-хана. В связи с этим он задумал уговорить правителя Кокандского ханства Худояр-хана разорвать торгово-экономические отношения с Российской империей. Опасаясь сближения правителя Йеттишара с англичанами, в Санкт-Петербурге решили направить в 1872 г. специальное посольство во главе с полковником Н.В. Каульбарсом к Якуб-хану.

В целом, до 1872 г. отношение Якуб-хана к России было неприязненным. Только заключенный договор от 8 июня 1872 г. снял все ограничения в российской торговле в Йеттишаре и открыл отечественным купцам свободный доступ на рынки этой восточной страны (Венюков 1873: 317).

В рассматриваемый период к Якуб-хану прибывали различные иностранные делегации, которые наряду с прочими вопросами обсуждали проблемы двусторонних торгово-экономических отношений. Также в другие страны направлялись делегации с целью признания нового государства. Например, в 1869 г. Якуб-хан направил в Индию своих посланников с просьбой прислать в Йеттишар английских офицеров (годом ранее, в 1868 г., было направлено посольство в Санкт-Петербург). Некоторые зарубежные посланники приезжали в Йеттишар и с разведывательными целями, а также с намерением склонить правителя на свою сто-

рону. Так, в 1873 г. в резиденции Якуб-хана побывали Т. Дуглас Форсайт, англо-индийский дипломат, и группа британских офицеров, которые официально должны были заключить торговый договор, а на самом деле собрать необходимые сведения о положении в стране (Rawlinson 1881: 307). Британский посланник заметил, что во время его пребывания в Яркенде к Якуб-хану прибыла делегация туркмен, склонявшая правителя Йеттишара против России. Однако Якуб-хан отверг такое предложение и призван туркмен воздержаться от недружественных действий против Российской империи. В Лондоне внимательно следили за событиями в Йеттишаре. После визита Т. Дугласа Форсайта в Яркенд в палате представителей королевства неоднократно рассматривался вопрос по поводу заключенного торгового соглашения с Якуб-ханом, а также о российском влиянии в Восточном Туркестане. Так, на заседании палаты 15 мая 1874 г. отмечалось: «... мы прилагаем все усилия, чтобы закрыть нашу Индийскую империю со стороны Афганистана, так сказать, с бокового входа, для которого территория Кашгара была парадной дверью, и, кроме того, большое значение, которое русские придавали вопросам границы, и то, как они наблюдали за нашими действиями по эту сторону Индии, так же, как и по другую, придавали этому вопросу большее значение, чем многим другим, которые занимали внимание Палаты представителей» (Hansard's 1874: 338).

Следует заметить, что Якуб-хан привлекал к службе грамотных людей, хорошо разбирающихся в вопросах политики, экономики, дипломатии. Так, хорошо владевшего русским языком некоего Миркасыма из Семипалатинска правитель Йеттишара назначил на должность руководителя дипломатического ведомства государства (Чаргынова 2020: 145). Высокие государственные должности занимали также выходцы из казахов, киргизов, подданных Кокандского ханства и др.

Якуб-хан уделял особое внимание вопросам внешнеторговых связей. Один из лучших знатоков Йеттишара, лично встречавшийся с его правителем во время посольства в мае 1876 г., полковник Генерального штаба и действительный член Императорского Русского Географического общества (впоследствии военный министр и главнокомандующий русской армией на Дальнем Востоке в период Русско-японской войны) Алексей Николаевич Куропаткин отмечал: «Правитель Кашгарии Якуб-бек смотрел на торговлю, как на свою личную монополию. Он оценивал по своему усмотрению товары и значительную часть из них забирал по назначенным им же ценам, в кредит на неопределенный срок» (Куропаткин 1879: 48).

31 мая 1877 г. правитель Йеттишара скончался (убит заговорщиками), что привело к потере контроля над армией и государством. В стране начались борьба за власть, придворные интриги, стремление занять трон

разными группировками. Этим воспользовались китайские власти, которые в ходе военной операции смогли в 1878 г. уничтожить государство Йеттишар. Чтобы поставить жирную точку в истории этой страны, китайцы извлекли из могилы труп Якуб-хана и публично его сожгли.

Заключение

Таким образом, торговые связи России с Восточным Туркестаном, насчитывавшие несколько веков, в период существования государства Йеттишар были сложными и противоречивыми. За короткое время существования в сибирско-йеттишарской внешней торговле наблюдались периоды подъема и полного прекращения, что было связано как с политикой Якуб-хана, так и с общей ситуацией в стране. На торговые отношения двух государств накладывало отпечаток и усилившееся англо-российское соперничество в этом крае: стремление Санкт-Петербурга и Лондона иметь рычаги влияния на Якуб-хана и недопущение усиления влияния друг друга в Йеттишаре. Возобновление торговых связей сибирских городов с ведущими центрами торговли в Восточном Туркестане отвечало потребностям российского внутреннего рынка. Трудно не согласиться с мнением первого отечественного историка внешней торговли М.Д. Чулковым, который очень образно и точно подметил: «В Сибири великое богатство, сокращенно, одним словом, в употреблении принято: Сибирь – золотое дно» (1785: 4). Это богатство прирастало и купеческим капиталом, ориентированным на рынки сопредельных стран Востока. Отечественные торговцы проявляли особый талант, гибкость, дальновидность, умение приспособливаться к стремительно меняющимся условиям торговли, как это было в короткий период существования государства Йеттишар.

Список источников

- Андреевич В.К. История Сибири. Ч. 1. СПб.: Типография В.В. Комарова, 1889.
- Анисимова И.В., Бармин В.А., Лысенко Ю.А., Старцев А.В. История Синьцзяна. Барнаул: Азбука, 2012.
- Бармин В.А., Дмитриев С.Д., Шматов В.Г. Синьцзян: очерк истории региона // Общество и государство в Китае: 46-я науч. конф. Т. XLVI. Ч. 1. Ученые записки Отдела Китая. Вып. 21. 2016. С. 209–244.
- Бичурин Н.Я. Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. Ч. 1–2. СПб.: Типография К. Крайя, 1829.
- Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. Алма-Ата: Наука, 1968.
- Венюков М.И. Краткий обзор внешней торговли через Западную Сибирь в 1851–1860 гг. // Записки Русского Географического общества. 1861. № 3. С. 161–186.
- Венюков М.И. Опыт военного обозрения русских границ в Азии. СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1873.
- Гагемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири. Ч. 2. СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1854.

- Завалишин И.И. Описание Западной Сибири. М.: Типография Грачева и Ко, 1862.
- Земляницын И. Исторический очерк Семипалатинска и его торговля // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 4. СПб.: Типография и хромофотография А. Траншеля, 1876. С. 1–74.
- Исиев Д.А. Уйгурское государство Йэйтишар (1864–1877). М.: Наука, 1981.
- Исследования о Туркестанском крае // Отчет Императорского Русского географического общества за 1871 год. СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1872. С. 26–30.
- Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1879.
- Маев Н.А. Торговые сношения с Кашгаром // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 4. СПб.: Типография и хромофотография А. Траншеля, 1876а. С. 86–89.
- Маев Н.А. Азиатский Ташкент // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 4. СПб.: Типография и хромофотография А. Траншеля, 1876б. С. 260–313.
- Моисеев С.В. Взаимоотношения России и Уйгурского Государства Йэйтишар в 1864–1877 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003.
- Небольсин П.И. Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Коканом (со стороны Оренбургской линии). СПб.: Типография Академии наук, 1856.
- [Неплюев И.И.]. Записки Ивана Ивановича Неплюева: 1693–1773. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1893.
- О русской торговле с Западным Китаем // Семипалатинские областные ведомости. 1871. № 1.
- Памятная книжка Западной Сибири. Омск: Типография Окружного штаба, 1881.
- Пантусов Н.Н. Статистические сведения по Кульджинскому району // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 4. СПб.: Типография и хромофотография А. Траншеля, 1876. С. 139–195.
- Певцов М.В. Труды Тибетской экспедиции, 1889–1890. Ч. 1: Путешествие по Кунь-Луню, северной окраине Тибетского нагорья и Чжунгарии в 1889-м и 1890-м годах. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1895.
- Петровский Н.Ф. Материалы для торговой статистики Туркестанского края. Вып. 1. Ташкент: Типография Окружного штаба, 1873.
- Попытки к установлению русской торговли в Северо-Западном Китае // Туркестанские ведомости. 1871. № 7.
- Правила для Ирбитской ярмарки, утвержденные г. Министром внутренних дел 21 февраля 1869 г. // Справочная книжка г. Ирбита и Ирбитской ярмарки на 1895 год. Ирбит: Типография В.В. Михайлова, 1895. С. 174–183.
- Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1887.
- Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб.: Военная типография, 1884.
- Семенов А.А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 год. Ч. 1. СПб.: Типография И.И. Глазунова и Ко, 1859.
- Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Типография Меркульева, 1875.
- Устьянцев Н.П. Сибирь и ее значение для всемирной торговли // Исторический вестник. 1881. № 11. С. 586–603.
- Хитров А. К истории г. Ирбита и Ирбитской ярмарки. Ирбит: Типография А.А. Дробинина, 1872.
- Ходжаев А. Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан (колониальная политика Цинского Китая во второй половине XIX в.). М.: Наука, 1979.
- Чаргынова Г.О., Махаева А.Ш. и др. Влияние государства Йэйтишар на казахов и киргизов Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи // Былые годы. 2020. Т. 55, вып. 1. С. 142–151.

- Чулков М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего. Т. 3, кн. 1. СПб.: Университетская типография, 1785.
- Hansard's Parliamentary Debates. Vol. 219. London: Published by Cornelius Buck, 1874.
- Kashgar // The Encyclopaedia Britannica. Vol. XIV. New York: The Henry G. Allen Co, 1890. P. 7–9.
- Rawlinson H.C. The Past and the Future of the Turkomans // Journal of the Royal United Service Institution. Vol. 24. London: Published by W. Mitchell and Co, 1881. P. 298–313.
- Results of the Observations taken by Mr. R.B. Shaw during his Journey to Yarkand in the year 1870 // Journal of the Royal Geographical Society. Vol. 41. London: John Murray, 1871. P. 373–392.
- Schuyler E. Turkistan. Notes of a Journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja. Vol. 1. London: Sampson Low, Marston, Searle & Rivington, 1876.
- Shaw R. Visits to High Tartary, Yarkand, and Kashghar (formerly Chinese Tartary). London: John Murray, 1871.

References

- Andrievich V.K. (1889) *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Part 1. St. Petersburg: Tipografiya V.V. Komarova.
- Anisimova I.V., Barmin V.A., Lysenko Yu.A., Startsev A.V. (2012) *Istoriya Sin'czyana* [History of Xinjiang]. Barnaul: Azbuka.
- Barmin V.A. Dmitriev S.D., Shmatov V.G. (2016) Sin'czyan: ocherk istorii regiona [Xinjiang: an essay on the history of the region]. In: Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: 46-ya nauch. konf. T. XLVI. Ch. 1. [Society and the state in China: 46th Scientific Conference Vol. XLVI. Part 1] *Uchenye zapiski Otdela Kitaya*. Vyp. 21, pp. 209–244.
- Bichurin N.Y. (1829) *Opisanie Chzhun'garii i Vostochnogo Turkestana v drevnem i nyneshnem sostoyanii* [Description of Zhungaria and East Turkestan in the ancient and current state. Part 1–2]. Saint-Petersburg: Tipografiya K. Kraiya.
- Valikhanov Ch.Ch. (1968) *Sobranie sochinenij v 5-ti tomah*. T. 4. [Collected works in 5 volumes. Vol. 4]. Alma-Ata: Izdatel'stvo «Nauka» Kazahskoj SSR.
- Venyukov M.I. (1861) Kratkij obzor vneshnej trgovli cherez Zapadnuyu Sibir' v 1851–1860 gg. [A brief overview of foreign trade through Western Siberia in 1851–1860], *Zapiski Russkogo Geograficheskogo obshchestva* № 3, pp. 161–186.
- Gagemeister Yu.A. (1854) *Statisticheskoe obozrenie Sibiri*. P. 2 [Statistical Review of Siberia]. SPb.: Tipografiya 2-go Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelarii.
- Zavalishin I.I. (1862) *Opisanie Zapadnoj Sibiri* [Description of Western Siberia]. Moscow: Tipografiya Gracheva i Ko.
- Zemlyanitsyn I. (1876) Istoricheskij ocherk Semipalatinska i ego trgovlya [Historical sketch of Semipalatinsk and its trade]. In *Materialy dlya statistiki Turkestanskogo kraja* [Materials for statistics of the Turkestan region]. Saint-Petersburg: Tipografiya i hromolitografiya A. Transhelya, pp. 1–74.
- Isiev D.A. (1981) *Ujgurskoe gosudarstvo Jettishar (1864–1877)* [The Uighur state of Yattishar (1864–1877)]. Moscow: Nauka.
- Issledovaniya o Turkestanskom krae (1872). [Research on the Turkestan region]. *Otchet Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva za 1871 god*. Saint-Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova i Ko, pp. 26–30.
- Kuropatkin A.N. (1879) *Kashgariya. Istoriko-geograficheskij ocherk strany, ee voennye sily, promyshlennost' i trgovlya* [Kashgaria. Historical and geographical outline of the country, its military forces, industry and trade]. Saint-Petersburg: Tipografiya V.S. Balasheva.

- Mayev N.A. (1876) Torgovye snosheniya s Kashgarom [Trade relations with Kashgar]. In *Materialy dlya statistiki Turkestanskogo kraja*. Vyp. 4. [Materials for statistics of the Turkestan region. Iss. 4], pp. 86–89.
- Mayev N.A. (1876) Torgovye snosheniya s Kashgarom [Asian Tashkent]. *Materialy dlya statistiki Turkestanskogo kraja* [Materials for statistics of the Turkestan region. Iss. 4]. Saint Petersburg: Tipografiya i hromolitografiya A. Transhelya, pp. 260–313.
- Moiseev S.V. (2003) *Vzaimootnosheniya Rossii i Ujgurskogo Gosudarstva Jettishar v 1864–1877 gg.*: avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk [Relations between Russia and the Uighur State of Yattishar in 1864–1877: abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences]. Altajskij gosudarstvennyj universitet. Barnaul.
- Nebolsin P.I. (1856) *Ocherki torgovli Rossii so stranami Srednej Azii, Hivoj, Buharoy i Kokanom (so storony Orenburgskoj linii)* [Essays on Russia's trade with the countries of Central Asia, Khiva, Bukhara and Kokan (from the Orenburg line)]. Saint-Petersburg: Tipografiya Akademii nauk.
- [Neplyuev I.I.]. (1893) *Zapiski Ivana Ivanovicha Neplyueva: 1693–1773* [Notes of Ivan Ivanovich Neplyuev: 1693–1773]. Saint-Petersburg: Izdanie A.S. Suvorina.
- O russkoj torgovle s Zapadnym Kitaem [About Russian trade with Western China], *Semipalatinskie oblastnye vedomosti*. № 1.
- Pamyatnaya knizhka Zapadnoj Sibiri* (1881) [Commemorative book of Western Siberia]. Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba.
- Pantusov N.N. (1876) Statisticheskie svedeniya po Kul'dzhinskomu rajonu [Statistical data on the Kul'dzhinsky district], *Materialy dlya statistiki Turkestanskogo kraja*. Vyp. 4 [Materials for statistics of the Turkestan region. Iss. 4], pp. 139–195.
- Pevtsov M.V. (1895) *Trudy Tibetskoj ekspedicii, 1889–1890*. P. 1: Puteshestvie po Kun'-Lunyu, severnoj okraine Tibetskogo nagor'ya i Chzhungarii v 1889-m i 1890-m godah [Proceedings of the Tibetan Expedition, 1889–1890. Part 1: A journey through Kun-Lun, the northern outskirts of the Tibetan Plateau and Zhungaria in 1889 and 1890]. Saint-Petersburg: Tipografiya M. Stasyulevicha.
- Petrovsky N.F. (1873) *Materialy dlya torgovoj statistiki Turkestanskogo kraja* [Materials for trade statistics of the Turkestan region] Issue 1. Tashkent: Tipografiya Okruzhnogo shtaba.
- Popytki k ustanovleniyu russkoj torgovli v Severo-Zapadnom Kitae (1871) [Attempts to establish Russian trade in Northwest China], *Turkestanskije vedomosti*. № 7.
- Pravila dlya Irbitskoj yarmarki, utverzhdennye g. Ministrom vnutrennih del 21 fevralya 1869 g. (1895) [Rules for the Irbit Fair, approved by the Minister of the Interior on February 21, 1869], *Spravochnaya knizhka g. Irbita i Irbitskoj yarmarki na 1895 god*. Irbit: Tipografiya V.V. Mihajlova, pp. 174–183.
- Rychkov P.I. (1887) *Topografiya Orenburgskoj gubernii* [Topography of the Orenburg province]. Orenburg: Tipografiya B. Breslina.
- Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii* (1884) [Collection of geographical, topographic and statistical materials on Asia]. Saint-Petersburg: Voennaya tipografiya.
- Semenov A.A. (1859) *Izuchenie istoricheskikh svedenij o rossijskoj vneshnej torgovle i promyshlennosti s poloviny XVII stoletiya po 1858 god* [The study of historical information about Russian foreign trade and industry from the half of the XVII century to 1858. Part 1]. Saint-Petersburg: Tipografiya I.I. Glazunova i Ko.
- Terentyev M.A. (1875) *Rossiya i Angliya v Srednej Azii* [Russia and England in Central Asia.]. Saint-Petersburg: Tipografiya Merkul'eva.
- Ustyantsev N.P. (1881) Sibir' i ee znachenie dlya vseмирnoj torgovli [Siberia and its significance for world trade], *Istoricheskij vestnik*, pp. 586–603.
- Khitrov A. (1872) *K istorii g. Irbiti i Irbitskoj yarmarki* [On the history of the city of Irbit and the Irbitskaya Fair]. Irbit: Tipografiya A.A. Drobinina.
- Khodjaev A. (1979) *Cinskaya imperiya, Dzhungariya i Vostochnyj Turkestan (kolonial'naya politika Cinskogo Kitaya vo vtoroj polovine XIX v.)* [The Qing Empire, Dzungaria and East

- Turkestan (the colonial policy of Qing China in the second half of the XIX century)]. Moscow: Nauka.
- Chargynova G.O., Makhaeva A.Sh. et al. (2020) Vliyanie gosudarstva Jettishar na kazahov i kirgizov Turkestanskogo general-gubernatorstva Rossijskoj imperii [The influence of the Yettishar state on the Kazakhs and Kirghiz of the Turkestan Governorate-General of the Russian Empire], *Bylye gody*. Vol. 55. Issue 1, pp. 142–151.
- Chulkov M.D. (1785). Istoricheskoe opisanie rossijskoj kommercii pri vsekh portah i granicah ot drevnih vremen do nyne nastoyashchego [Historical description of Russian commerce at all ports and borders from ancient times to the present]. Vol. 3. Book 1. Saint-Petersburg: Universitetskaya tipografiya.
- Hansard's Parliamentary Debates* (1874). Vol. 219. London: Published by Cornelius Buck.
- Kashgar (1890), *The Encyclopaedia Britannica*. Vol. XIV. New York: The Henry G. Allen Co, pp. 7–9.
- Rawlinson H.C. (1881). The Past and the Future of the Turkomans, *Journal of the Royal United Service Institution*. Vol. 24. London: Published by W. Mitchell and Co, pp. 298–313.
- Results of the Observations taken by Mr. R. B. Shaw during his Journey to Yarkand in the year 1870 (1871), *Journal of the Royal Geographical Society*. Vol. 41. London: John Murray, pp. 373–392.
- Schuyler E. (1876). *Turkistan. Notes of a Journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja*. Vol. 1. London: Sampson Low, Marston, Searle & Rivington.
- Shaw R. (1871) *Visits to High Tartary, Yarkand, and Kashghar (formerly Chinese Tartary)*. London: John Murray.

Сведения об авторе:

ШКУНОВ Владимир Николаевич – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Самарский федеральный исследовательский центр РАН (Самара, Россия). E-mail: orientru63@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Vladimir N. Shkunov, Samara Federal Research Center, Russian Academy of Sciences (Samara, Russian Federation). E-mail: orientru63@mail.ru

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 18 сентября 2024 г.;
принята к публикации 19 декабря 2024 г.*

*The article was submitted 18.09.2024;
accepted for publication 19.12.2024.*